

САНИЮ Васильева, выпускника постановочного факультета Школы-студии МХАТ, знали в конце семидесятых — начале восьмидесятых как создателя экстравагантных костюмов. Он поражаел на встречах, которые еще не назывались странным словом «тусовка», — и своим облик, и умением преобразить подруж с помощью кружевной накладки, старинных перчаток, изысканной шляпки... Мы чуть посмеивались над его пристрастием к старым тряпкам, сумочкам, веерам, кружевам... Мы по-прежнему посмеиваемся и рассуждаем, а Саня, в начале восьмидесятых уехавший в Париж, вернулся к нам как один из значительных специалистов по истории моды, преподаватель истории костюма в престижнейших учебных заведениях Западе: Королевский колледж в Лондоне, Национальная высшая школа изобразительных искусств при Королевской академии художеств Бельгии, Академии искусств спектакля Гонконга. Как театральный художник, оформивший более пятидесяти спектаклей в 16 странах.

Он коллекционер. Его коллекция, конечно, не самая богатая, но одна из самых интересных, ибо собирает костюмы и их аксессуары профессионал высокого класса. Жизнь на Западе сформировала у него и новый взгляд на мир. Он приехал туда

один, без связей, даже без знания французского (выучил его уже в Париже). Оставив в Москве благополучную семью со связями: его мама — Татьяна Ильинична Васильева-Гулевич — актриса и преподаватель Школы-студии МХАТ, его отец — известный театральный художник и живописец Александр Павлович Васильев. Но сын избрал свой путь. Несколько лет он даже не имел возможности видеть родителей, а если и встречался с ними во время их зарубежных командировок, то вынужден был делать это тайно, чтобы не навредить близким людям.

Любовь к предметам ушедшего быта толкнула его к знакомству со стариками первой русской эмиграции. Так он открыл для себя целый пласт истории России и ее культуры. Выступая в конце декабря в доме актера, Васильев показывал слайды, запечатлевшие старые благородные лица. Бывшие балерины (а только из московского Большого их уехало больше сорока), представители старинных звучных фамилий... О них у Сани — нескончаемые новеллы. А сегодня, поскольку начался новый, 1993 год — год черного петуха, — небольшая лекция о моде нового десятилетия.

Итак, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ.

и есть рисунки, то экзотические — африканский примитивный орнамент, индийский и латиноамериканский. Популярны вышивки ручной работы. Ушли броши, им на смену явились бусы и кулоны. В этом десятилетии модны будут кораллы и жемчуга, а также бусы из ракушек, камня, дерева, кожи — то есть все, что естественно, — как отражение темы охраны окружающей среды.

— Тем, кто не успел по каким-либо причинам запастись кораллами и жемчугами, надо запастись терпением хотя бы до лета, а потом уж на неширокой полоске оставшегося в России Черноморского побережья Кавказа с усердием собирать побольше ракушек...

Сергий модны висачие — как кисть или гроздь...

Носить будут медь и серебро, а русским женщинам я бы посоветовал янтарь — в три нитки.

Мода каждого времени состоит из тенденций, и все, что мы носим, — отголоски тех или иных веяний. Новая тенденция — ностальгическая, ретроспективная. Ее символ — удлиненный силуэт Марлен Дитрих, ее лицо с высокими скулами, наклеенными ресницами, тонкими выщипанными бровями, губами — строго чувственными, ярко-красными. Ушли румяна, осталась очень светлая пудра к сильно подведенным глазам. В макияже господствует стиль «молодость Лиз Тейлор» (для тех, кто не помнит, что имеется в виду, предлагаю обратить внимание на старые, еще советские фильмы шестидесятых, где у всех девиц сильно подведенные со стрелками вверх глаза).

Для женщин — по-прежнему моден

разрезали шубу. Меха еще можно носить в Германии, Швейцарии, на севере Италии.

— Уважаемые соотечественники, владельцы норковых шуб! Главное не перепутать, куда в чем ездить. Упаси Бог в Лондон — в норке! Но мы все о женщинах, а ведь лучшее украшение женщины — достойный мужчина. Как теперь будут выглядеть наши спутники?

Реформы в мужском костюме во многом начинаются с белья. Все, что завлекательно и чересчур или просто открыто, — вышло из моды. Из нижнего белья для мужчин рекомендуемые длинные трикотажные трусы серого цвета, теплое закрытое белье типа солдатского, трикотажные кальсоны, трикотажные фуфайки с длинными рукавами. И ностальгический крой без плеч, приталенный пиджак — а-ля 30-е годы. Модны полоска, клетка, «булавочная головка» — мелкие-мелкие крапушки. Цвета — темно-синий, темно-зеленый, бордо, коричневый, серый, черный. Галстуки — банты, запонки, твердые воротнички, трости, перчатки, шляпы-канотье. Пальто с бархатными воротничками, а для зимы пальто с меховым воротником, например, бобровым. Воротник шалью — как на Шалыпине на известном его портрете кисти Кустодиева. И все приталенное. Военный крой. А форма, как известно, строит мужчину.

— Представим себе одного из наших новых богатых — вместо традиционной обливной дубленки — солидное приталенное пальто с бобром, тростью, моноклем — в пору галереи художественные открывать да театральные начинания поддерживать...

— Вы бывае в Москве не часто. Что особенно поразило в этот приезд? Мы и сами видим, что жизнь ломается, привычные отношения, стереотипы трещат по швам. А как с точки зрения бывшего своего и сейчас еще совсем нам не чужого человека?

Плохое впечатление от антикварных магазинов, которые стали намного дороже европейских, а вещи часто продаются битые, с утратами. Кроме того, ощутил, что сердечность в отношениях стала улетучиваться, ибо русские сильно озабочены заработком. В одной из библиотек поразило меня, что за один снимок (я хотел сфотографировать заинтересовавшую меня иллюстрацию) потребовали десять долларов. Это грабеж. Этого нет ни в одной стране. Капитализм приходит в уродливых формах.

Но несмотря на стремительно растущие цены я настроен оптимистично. Я вижу все, что происходит в стране, но уверен, что все будет хорошо. Инфляция идет огромными темпами, значит, скорбь этот нарыв прорвется. Начнется новая, нормальная жизнь.

— Вы уже больше десяти лет на Западе. Тогда отъезд «туда» был событием, теперь это — обыденность. По-разному устраиваются люди, но, конечно, каждый верит, что повезет именно ему. Что вы можете сказать о наших соотечественниках «там»? Какова судьба наших манекенщиц и фотомоделей в вождленном Париже?

Печально. Одни девушки — их меньше — устояли перед соблазнами французской кухни (получают они довольно много, а купить там можно что угодно и сколько угодно). Они ценят себя, ведут с достоинством, не ходят на ночные дискотеки, не садятся на коленки к модному фотографу, не щебечут нечто вроде: «Пьер, сфотографируй меня, я так тебя люблю», — вот у них все в порядке. А есть другие, растолстевшие, но не желающие вернуться назад, в Москву или Тулу, и тогда они дают объявления в журналах — Рита, Клава, Надя — молодые девушки обслужат вас... Мой сосед, француз, пользуется услугами этих девушек и всегда удивляется — они такие образованные... Жалко их.... Безусловно, нельзя уезжать без хорошего знания языка, иначе получишь только черную работу — уборка квартир, ремонт, глажка белья. Но права работать у наших эмигрантов часто нет, они должны скрываться от полиции, а, значит, и платят им меньше других. А по большому счету никто нигде не нужен. Если приезжает талантливый человек, он должен уметь свой талант продать. Наши люди, как правило, этого не умеют. Мы необязательны, неточны, а там опаздывать просто нельзя.

— Совсем недавно на Западе была мода на все русское. А сейчас?

Ажиотажа вокруг русских уже нет. Он ушел, возникла конкуренция среди русских гастролеров, получивших возможность выступать на Западе. Приведу для примера афишу нынешних рождественских гастролей в Париже:

В театре Пьера Кардена — Плисецкая. Во Дворце конгрессов — Васильев и Максимов в «Золушке».

У Версальских ворот — Московский цирк.

В пригороде Парижа — Русское рождество на коньках.

А еще Украинский ансамбль Вирского и Краснознаменный хор. Любителей русского искусства много. Но гастролеров сейчас еще больше.

НАША беседа подходит к концу. Но точку ставить не хочется. Впереди у Васильева — встреча с телевизионщиками, лекция в Школе-студии МХАТ, переговоры с издательством о выпуске книги по истории моды. Его визит ошарашивает и мобилизует (мы так привыкли к этому состоянию — тотальной мобилизованности, что именно сейчас нам его очень не хватает). Поражаешься интенсивной творческой жизни художника, и ужасно хочется в следующий его приезд и о своих успехах рассказать что-нибудь такое... А главное, успеть спрятать подальше поролоновые плечи, достать туфли на платформе, сменить цветовую гамму — чтоб и в Париже не стыдно показаться...

Вера ВАЛИНА.

Фото Андреаса Ауф дер МАУР (Цюрих).

А У ВАС ЗАВАЛЯЛСЯ

МОДА девяностых состоит из отрицания моды восьмидесятых. И в первую очередь это ощущается в новом силуэте. Восьмидесятые — это большие ватные широкоплечие формы, контрастные цвета, часто на стыке черного и белого в сочетании с металлическими частями и прямоугольными очертаниями — даже в прическах, бижутерии... Облик восьмидесятых можно назвать одним словом — хай-тек — высшая технология, что является прямым ответом дизайнеров моды на век компьютеров, видео, лазерных дисков, эпоху Мадонны, Бой Джорджа, Майкла Джексона и Принца. Брейк — символ восьмидесятых. В девяностые годы все будет наоборот, ибо эта мода обусловлена другой предисторией, и прежде всего четырьмя основными моментами:

1. Окончание «холодной войны» и падение Берлинской стены.
2. Экономический кризис Европы, Японии и Америки. В связи с этим рестораны на Западе часто пустуют. Огромные деньги ушли на кувейтскую войну, на прокорм Восточной Европы, на помощь Румынии, Югославии, Польше, России, и деньги эти исчезли, растворились, как вода в пустыне.
3. Неизлечимые болезни типа СПИДа, который вызывал ужас в 80-е, а в 90-е стал суровой реальностью. В 80-е годы главенствовал идеал женского эротизма. В 90-е годы соблазнять стало нерезонно. Эротизм перестал быть актуальным. Легкомысленные приключения способны вызвать страх. Мини, лосины, корсеты — все ушло или уходит. Ушло вместе с черным цветом, цветом эпохи безудержных трат, покупок на кредитные карточки. Все жило в кредит на Западе, что рождало своеобразную психологию потребления. Сейчас начались массовые увольнения. И больше всего пострадало искусство — закрываются картинные галереи, например, закрыт в Париже знаменитый Фоли-Бержер.
4. Принцип экологический, принцип защиты окружающей среды. На Западе сегодня это одна из самых актуальных проблем. Этим озабочены все. Даже мусор уже просто так никто выбрасывать не будет. Одна помойка для белых бутылок, другая — для зеленых, третья — для коричневых. В определенное место выбрасывают использованные батарейки, не туда, куда пластиковые пакеты, и отдельно от пищевых отходов. Так что прежде чем выбросить — отсортируй. И никого это не обременяет, люди к этой проблеме относятся с пониманием. В Европе очень остро ощущается загрязнение воздуха в городах, волнуют зараженные реки, актуальна проблема погибающих лесов. В связи с этим меняется направление моды. Мода превращается в одежду, полезную для окружающей среды. Устойчив интерес к натуральным тканям — носят хлопок,

Александр ВАСИЛЬЕВ:

«Мода превращается в одежду»

лен, шерсть, шелк. Доминируют цвета, производство красителей для которых не вредно: белый, серый, коричневый, немного черного.

— А как же быть любителям веселеньких тонов?

Допускается использование натуральных красителей из экзотических стран, что позволяет говорить о более разнообразной цветовой гамме — индиго — синий, оттенки красного: терракотовый, винно-вишневый, томатный, желтый — шафрановый и зелень — травяной.

Результатом вышесказанного явилось рождение в 90-е нового женского силуэта, удлинненных, расклешенных, драпированных форм. Если в 80-е женский костюм состоял из многих частей, в моде была многослойная одежда (рубашка, жилет, свитер, пиджак, пальто), то 90-е отдают предпочтение единичным предметам. В моду входит платье покроя 30-х или 70-х годов. Длина — макси, миди. Много шарфов и шарфов с бахромой и без рисунка, которые надо уметь драпировать. Если

мужской брючный костюм, но в стиле 30-х годов, как все на той же Марлен Дитрих в фильмах «Марокко» и «Рыцарь без лат».

— Поскольку у нас их буквально каждый день показывают неделями, на всякий случай подробнее прокомментируйте...

Для женщин брюки широкие от бедра, в полосу. Широкие борта двубортных пиджаков и жилеты. А к ним рубашки с длинным воротничком-ласточка. Брючный костюм-тройка. С этой струей ретро-моды выплыли и туфли на платформе. Замшевые, лаковые, с толстым, скошенным внутри каблучком. Много появились поло-сок, шотландок, килт-юбки (шотландские, с запахом). Шотландские шарфы и плед на плече, на пальто.

— И в час пик в наш транспорт с пледом на плече?

На Западе тепло, там объявлена война натуральным мехам. В Лондоне были случаи, когда женщин в норковых шубах опрыскивали красной краской из пульверизатора, что символизировало кровь невинно убиенных зверьков. Или бритвой

Мод. Комсомолец. — 1993. — 19 янв.

ГАЛИФЕ ДЛЯ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ